Distr.: Provisional*
7 September 2009
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Девяносто шестая сессия

13-31 июля 2009 года

Решение**Сообщение № 1536/2006**

<i>Представлено:</i>	Марией Сифуэнтес Элгета (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Хосе Алехандро Кампос Сифуэнтес
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2006 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 13 декабря 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	28 июля 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Отсутствие эффективных средств правовой защиты; право на жизнь; право не подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания; права на свободу и личную неприкосновенность; право на признание правосубъектности лица
<i>Статьи Пакта:</i>	Пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7, 9, 10 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5
[Приложение]	

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто шестая сессия)

относительно

Сообщения № 1536/2006*

<i>Представлено:</i>	Марией Сифуэнтес Элгета (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Хосе Алехандро Кампос Сифуэнтес
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2006 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 июля 2009 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 23 сентября 2006 года является гражданка Чили Мария Сифуэнтес Элгета, которая направила сообщение от имени своего исчезнувшего сына Хосе Алехандро Кампоса Сифуэнтеса, гражданина Чили, 1950 года рождения. Хотя автор не ссылается на конкретные статьи Пакта, ее утверждения свидетельствуют о возможных нарушениях пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор сообщения адвокатом не представлена.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 28 августа 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-н Лазар Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Раджумером Лаллахом, г-жой Кристиной Шане, г-жой Зонке Занеле Майодина, г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-жой Хелен Келлер, содержатся в добавлении к настоящему документу.

Обстоятельства дела

2.1 Хосе Алехандро Кампос Сифуэнтес был студентом медицинского училища и руководителем районного отделения Левого революционного движения (МИР) в Темуко, Чили. После нескольких рейдов на дом, где проживала его семья, он добровольно сдался властям, которые, по утверждению автора, разыскивали его в связи с его политическими взглядами. 16 октября 1973 года он был приговорен военным судом к лишению свободы сроком на 15 лет по обвинению в государственной измене. После вынесения приговора он провел два года в тюрьме, где подвергался пыткам. Его приговор был позднее заменен на высылку. Вследствие этого в феврале 1976 года он покинул свою страну и направился в Данию.

2.2 После семи лет проживания в Дании он обратился в чилийское посольство в этой стране с просьбой о разрешении ему вернуться в Чили. Данное ходатайство было отклонено.

2.3 19 февраля 1981 года жертва и еще одно приговоренное к высылке лицо попытались въехать в Чили через аргентино-чилийскую границу по подложным документам. Они были арестованы сотрудниками аргентинской жандармерии, которые на основании существующих соглашений между силами безопасности обеих стран передали жертву чилийской полиции. Местонахождение жертвы с того дня остается неизвестным. По неофициальной информации, имеющейся в распоряжении автора, ее сын был убит сотрудниками чилийских сил безопасности.

2.4 18 июля 1981 года от имени жертвы было подано ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго (рег. № 597-81) в порядке использования средства правовой защиты ампаро. В ответ государство-участник заявило, что оно не располагает какой-либо информацией в отношении жертвы, вследствие чего 3 сентября 1981 года ходатайство было отклонено. 30 июня 2000 года брат жертвы обратился с ходатайством о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего президента Аугусто Пиночета по факту похищения при отягчающих обстоятельствах. Автор не приводит какой-либо информации о результатах этого разбирательства. В неуказанную дату автор представила ходатайство об издании распоряжения хабеас корпус в Аргентине, а в 1995 году она обратилась с жалобой в Секретариат по правам человека аргентинского Министерства внутренних дел, но это не принесло никаких результатов.

2.5 4 июля 1990 года автор и брат жертвы дали показания членам Национальной комиссии по установлению истины и примирению. В 1991 году Комиссия представила доклад (доклада Реттига), в котором жертва фигурировала в числе исчезнувших задержанных.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой насильственного исчезновения. Она заявляет, что практика насильственного исчезновения является нарушением целого ряда прав человека, в частности права на признание правосубъектности лица, права на свободу и личную неприкосновенность, права не подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания и права на жизнь.

3.2 Она добавляет, что в целом насильственное исчезновение ведет к нарушению права на создание семьи, а также различных экономических, социальных и культурных прав. Кроме того, из заявлений автора следует, что ей не было предоставлено эффективных средств правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 февраля 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что факт исчезновения г-на Кампоса Сифуэнтеса расследуется в судебном порядке в рамках уголовного дела (рег. № 2182-98), возбужденного 12 января 1998 года. Министерство внутренних дел государства-участника в рамках своей Программы по правам человека выступает в качестве дополнительного участника процесса, по которому еще не проходит ни один обвиняемый.

4.2 Государство-участник добавляет, что в мае 2005 года для рассмотрения этого дела был назначен специальный судья, т.е. такой судья посвящает все свое время исключительно этому расследованию. Государство-участник заявляет, что дело до сих пор находится на рассмотрении и окончательного решения по нему вынесено не было. В подтверждение того, что дело до сих пор рассматривается, государство-участник прилагает копии запросов о предоставлении данных, направленных 15 января 2007 года адвокатами Программы по правам человека. В свете вышеизложенного государство-участник просит признать жалобу неприемлемой на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 27 апреля 2007 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщает, что 18 июля 1981 года она подала ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго (рег. № 597-81) в порядке использования средства правовой защиты ампаро и что это ходатайство было отклонено. По ее словам, она пыталась добиваться применения других средств правовой защиты, однако в разгар диктаторского режима гарантий надлежащего процесса не существовало и рассмотрение вопроса о предоставлении средств защиты необоснованно затягивалось.

5.2 Автор утверждает, что с 26 июня 1981 года по 10 марта 1990 года не было принято никаких эффективных или конкретных мер для получения информации по вопросу об исчезновении ее сына. Что касается проводимого в настоящее время расследования (рег. 2182-98), то эти меры принимаются в порядке коллективного расследования по факту исчезновения 500 членов МИР и являются результатом "законов, восполняющих пробел".

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 1 июня 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно напоминает, что насильственное исчезновение жертвы расследуется в рамках дела № 2182-98, получившего название "Операция Кондор". По этому делу от имени жертвы был подан уголовный иск, который до сих пор находится на рассмотрении. В 2005 году Программой по правам человека Министерства внутренних дел был назначен адвокат, отвечающий за ведение дела жертвы. Было направлено несколько петиций с просьбой принять меры для установления лиц, виновных в совершении данного преступления. В мае 2005 года Программа по правам человека ходатайствовала о расследовании смерти жертвы в рамках расследования преступлений, совершенных в Нелтуме (рег. № 1675), однако этот запрос был отклонен.

6.2 Государство-участник заявляет, что существующие противоречивые версии похищения жертвы замедляют ход расследования, в особенности, если учи-

тывать, что рассматриваемые факты ограничиваются взаимодействием между латиноамериканскими службами безопасности в период диктатуры в Аргентине и Чили. Государство-участник заявляет, что жертва была задержана сотрудниками аргентинских сил безопасности на территории Аргентины в феврале 1981 года в отсутствие ордера на арест, выданного компетентным судом. В свете вышеизложенного государство-участник заявляет, что нельзя говорить о необоснованном затягивании разбирательства.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что после восстановления демократии в 1990 году жертвы военного режима могли рассчитывать на всестороннее содействие со стороны властей. В рамках Программы по правам человека были возбуждены расследования по фактам насильственного исчезновения лиц, и в ряде случаев вынесены обвинительные приговоры, а также предприняты значительные усилия для поиска улик, которые смогли бы пролить свет на судьбу жертв и позволить наказать виновных. По вопросу об исчезнувших задержанных или казненных лицах, чьи останки не были найдены, Верховный суд придерживается позиции, в соответствии с которой они продолжают считаться похищенными по смыслу статьи 141 Уголовного кодекса. Он исходит из того, что похищение является постоянным или продолжающимся преступлением, которое длится до тех пор, пока жертва не будет найдена живой или мертвой.

6.4 Государство-участник отмечает, что события, ставшие предметом жалобы, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Чили в августе 1992 года. Помимо этого, при ратификации Факультативного протокола было сделано следующее заявление: "Правительство Чили признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения частных лиц при условии, что эта компетенция распространяется на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили или, по крайней мере, после 11 марта 1990 года". Таким образом, как понимает государство-участник, компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения распространяется на действия, имевшие место после 28 августа 1992 года или, по крайней мере, начавшиеся не ранее 11 марта 1990 года. В этой связи оно ссылается на представленные Комитету жалобы в отношении Чили, которые были объявлены неприемлемыми *ratione temporis*¹.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 6 ноября 2007 года автор утверждает, что она не знакома с адвокатами, упоминаемыми государством-участником, и что ее не поставили в известность о каких-либо действиях, предпринимаемых этими адвокатами. Она заявляет, что обстоятельства исчезновения ее сына широко известны и были описаны в нескольких книгах. Она утверждает, что ее ни разу не вызывали для дачи показаний по делу о преступлениях, совершенных в Нелтуме.

7.2 Автор перечисляет нарушения прав человека, к которым приводит насильственное исчезновение², не классифицируемое в качестве преступления в чилийском Уголовном кодексе.

¹ Сообщение № 746/1997, Умберто Менанто Асейтуно и др. против Чили, решение о приемлемости, принятое 26 июля 1999 года, и сообщение № 1078/2002, Норма Юрич против Чили, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2005 года.

² См. пункты 3.1 и 3.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Автор утверждает, что исчезновение ее сына представляет собой нарушение нескольких положений Пакта. По мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis*, поскольку упоминаемые в нем события произошли или начались до вступления в силу Факультативного протокола для Чили. Кроме того, государство-участник напоминает, что при ратификации этого документа оно сделало заявление о том, что компетенция Комитета будет распространяться лишь на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили 28 августа 1992 года или, по крайней мере, начавшиеся после 11 марта 1990 года.

8.3 Комитет отмечает, что исчезновение жертвы имело место в феврале 1981 года, когда Пакт уже вступил в силу для государства-участника, при этом Факультативный протокол, в соответствии с которым государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения частных лиц, заявляющих о нарушениях прав, признанных в Пакте, вступил в силу 28 августа 1992 года. В соответствии с правовой практикой Комитета³ Факультативный протокол не может применяться ретроактивно, если только действия, ставшие предметом жалобы, не продолжаются после вступления Факультативного протокола в силу.

8.4 Ввиду этого Комитету предстоит определить, продолжалось ли насильственное исчезновение сына автора после 28 августа 1992 года, или, по крайней мере, началось после 11 марта 1990 года. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года, "... насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона"⁴.

8.5 В данном случае первоначальный акт лишения свободы и последующий отказ предоставить информацию о местонахождении жертвы, т.е. два основополагающих элемента преступления или нарушения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и,

³ Сообщение № 1367/2005, *Тим Андерсон против Австралии*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; Сообщение № 457/1991, *А.И.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии*, решение о приемлемости, принятое 7 ноября 1991 года, пункт 4.2; и Сообщение № 310/1988, *М.Т. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 11 апреля 1991 года, пункт 5.2.

⁴ Международная конвенция для защиты всех от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года, статья 2, A/RES/61/177. См. также Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, пункт 2 i) статьи 7, Сборник договоров Организации Объединенных Наций 2187, стр. 3; Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях от 9 июня 1994 года, статья II, OAG A-60; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 года, A/RES/47/133.

более того, до 11 марта 1990 года. Помимо этого, автор не упоминает о каких-либо действиях государства-участника, имевших место после этих дат, которые могли бы представлять собой продление государством-участником акта насильственного исчезновения ее сына. Ввиду этих обстоятельств Комитет считает, что, хотя чилийские суды, как и сам Комитет, рассматривают насильственное исчезновение в качестве продолжающегося преступления, сделанное государством-участником заявление о *ratione temporis* должно быть принято Комитетом во внимание. Очевидно, что настоящее дело касается действий, имевших место до ратификации Чили Факультативного протокола или, по крайней мере, до начавшихся 11 марта 1990 года. Таким образом, они полностью подпадают под сделанное государством-участником заявление. В свете вышеизложенного и в соответствии со своей правовой практикой⁵ Комитет полагает, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола. Поэтому Комитет не считает необходимым высказываться по вопросу о внутренних средствах правовой защиты.

9. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать рассматриваемое сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 и пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ Сообщение № 1078/2002, *Норма Юрич против Чили*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2005 года, пункт 6.4; *Умберто Менанто Асейтуно и др. против Чили*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 1999 года, пункт 6.4; и Сообщение № 717/1996, *Акунья Иностроса и др. против Чили*, решение о приемлемости, принятое 28 июля 1999 года, пункт 6.4.

Добавление

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-на Раджсумера Лаллаха и г-жи Зонке Занеле Майодины

Мы не можем согласиться с мнением большинства членов Комитета о неприемлемости данного сообщения *ratione temporis*. По существу мы разделяем доводы, которые уже были приведены несколькими членами Комитета в несогласном мнении по делу Норма Юрич против Чили, Сообщение № 1078/2002. Наши основные причины для несогласия можно кратко изложить следующим образом:

- Что касается явления "насильственного исчезновения", то большинство членов Комитета опираются (пункт 8.4 решения) на определение, данное этому явлению в статье 2 Международной конвенции для защиты всех от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года и подкрепляемое ссылками на Римский статут Международного уголовного суда, Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях и Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
- Подписавшись под этим определением, большинство членов Комитета рассматривали исключительно первоначальные действия (пункт 8.5 решения), представляющие собой "арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона". Выражение "насильственное исчезновение" не является термином или понятием, используемым в Пакте, несмотря на то, что это явление, безусловно, отрицательно сказывается на ряде провозглашенных в нем прав.
- Отталкиваясь в своих логических рассуждениях от составляющих элементов определения, выработанного в контексте других международных документов, большинство членов Комитетам, к сожалению, не приняли во внимание тот факт, что мандат Комитета состоит в применении положений Пакта и первого Факультативного протокола к нему. В этой связи большинством также не было принято во внимание то, что Комитет должен определить, выполнило ли государство-участник обязательства, взятые им на себя согласно Пакту в отношении нарушения различных прав предполагаемой жертвы, признаваемых в Пакте.
- Каковы эти права в свете утверждений автора и, что более важно, какие обязательства по-прежнему несет государство с точки зрения защиты и обеспечения этих прав? Сам Комитет высказал мнение (пункт 1.1 решения) о том, что эти права и обязательства относятся к пункту 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 (пункт 3.1 решения), включая, по нашему мнению, пункт 1 статьи 23 (пункт 3.2 решения).
- Таким образом, после объявления об исчезновении лица государство в соответствии с пунктом 3 статьи 2 продолжает нести обязательство, касающееся проведения тщательного и досконального расследования с тем,

чтобы установить, что произошло с данным лицом, каково его нынешнее положение как человека, жив ли он или мертв (статья 16); если человек умер, то государство несет продолжающееся обязательство провести эффективное и целенаправленное расследование с тем, чтобы установить, кто именно виновен в его смерти, или, если он жив, принять немедленные меры для того, чтобы его жизни ничто не угрожало (статья 6). Государство также продолжает нести обязательство по обеспечению того, чтобы указанное лицо в прошлом или настоящем не подвергалось пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статьи 7 и 10) или произвольному задержанию, а также иным образом не было лишено свободы и неприкосновенности (статья 9). Кроме того, государство продолжает нести обязательство по обеспечению того, чтобы этому лицу в качестве члена семьи как "естественной и основной ячейки общества" предоставлялась защита со стороны государства и общества (пункт 1 статьи 23). В контексте этих прав государство также несет основное обязательство (пункт 3 статьи 2 и пункт 18 Замечания общего порядка № 31) обеспечить, чтобы при таких обстоятельствах судебное разбирательство, возбужденное в 1998 или 2000 году, носило тщательный, интенсивный и эффективный характер и чтобы в конечном итоге виновные лица, если таковые будут найдены, были привлечены к судебной ответственности и понесли наказание за свои действия.

- Как видно из рассмотренных выше примеров, исчезновение, факт которого, по всей видимости, был признан большинством членов Комитета (пункт 8.4 решения), по определению продолжает оказывать воздействие на осуществление ряда прав, предусмотренных Пактом. Исчезновение носит протяженный характер в силу негативных последствий, которые продолжают сказываться на различных правах, признанных в Пакте. Протяженность таких негативных последствий не зависит от того, когда именно имели место сами действия, состоящие в исчезновении. Обязательства государства-участника в отношении этих прав неизбежно продолжаются.

В этой связи мы приходим к выводу о том, что содержащиеся в сообщении жалобы о продолжающихся нарушениях Пакта, затрагивающих предполагаемую жертву, исключают возможность использовать оговорку *ratione temporis* и данное сообщение не является неприемлемым на этом основании.

[Подпись]: г-жа Кристина Шане

[Подпись]: г-н Раджумер Лаллах

[Подпись]: г-жа Зонке Майодина

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Хелен Келлер и г-на Фабиана Сальвиоли

1. К сожалению, мы не можем поддержать решение, принятое большинством членов Комитета по вопросу о приемлемости сообщения № 1536/2006 в деле Сифуэнтес Элгета против Республики Чили. Ввиду сложного характера этого вопроса требуется затронуть несколько разных тем, начиная с позиции Комитета в отношении природы и правомерности заявления, сделанного Чили по случаю присоединения к Факультативному протоколу, с учетом критериев толкования, которыми Комитет должен руководствоваться при осуществлении своей юрисдикции; четко определенной основы для толкования и применения Комитетом по правам человека международных правовых документов; и заканчивая тем, как с правовой точки зрения действия, представляющие собой насильственное исчезновение, охвачены положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

I. Природа и правомерность заявления, сделанного Чили по случаю присоединения к Факультативному протоколу: критерии толкования при осуществлении Комитетом по правам человека своей юрисдикции

2. По случаю присоединения к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 27 марта 1992 года чилийское государство сделало заявление о том, что, как оно понимает, компетенция Комитета рассматривать сообщения частных лиц распространяется на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили или, по крайней мере, начавшиеся после 11 марта 1990 года.

3. В соответствии с принципом, определяющим взаимосвязь двух компетенций и присущим работе международных органов в целом и международных органов по правам человека, в частности, Комитет по правам человека является единственным международным органом, уполномоченным толковать письменный документ, представленный чилийским государством, в контексте Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему. Комитет не обязан автоматически принимать толкование, которого придерживается государство по вопросу о своих оговорках, декларациях или заявлениях о намерении. Будучи международным надзорным органом, Комитет обладает исключительным правом давать оценку им и их правовым последствиям в свете целей, предмета и задач применяемых им международных документов.

4. Хотя сформулированная Чили оговорка получила название "заявление", она не соответствует юридическому определению такового, поскольку в ней не уточняется смысл положения Протокола, и ее цель, как представляется, состоит в исключении компетенции Комитета в отношении действий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Чили или "начавшихся" до 11 марта 1990 года.

5. Комитет уполномочен определить, может ли данное "заявление" рассматриваться в качестве оговорки или документа, вводящего временное ограничение в отношении его компетенции рассматривать жалобы частных лиц, касающиеся Чили, и соответствует ли данное "заявление" предмету и задаче Факультативного протокола.

тативного протокола и Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. Как отмечено в преамбуле Протокола, он призван обеспечить достижение целей Международного пакта о гражданских и политических правах и осуществление его постановлений; ввиду этого было решено уполномочить Комитет по правам человека получать и рассматривать сообщения частных лиц, утверждающих о нарушениях каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

7. Ограничения компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения частных лиц однозначно оговариваются в Протоколе: в частности, Комитет признает неприемлемым любое сообщение, которое является анонимным или которое представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта (статья 3 Протокола). Помимо этого, Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты (статья 5.2).

8. Ратификация или присоединение к Протоколу, что по сути является признанием компетенции Комитета, представляют собой юридический акт, подчиняющийся условиям самого договора. В Протоколе не содержится положений, дающих государству разрешение делать "оговорки" или "заявления", цель которых состоит в ограничении компетенции Комитета сверх случаев, однозначно упоминаемых в предыдущем пункте. Трудно утверждать, что упомянутое "заявление", сделанное чилийским государством при присоединении к Протоколу, в действительности совместимо с задачами, сформулированными в нем, или с его предметом и целью. Поэтому следует исходить из того, что указанное "заявление" не может ни при каких обстоятельствах привести к правовым последствиям, состоящим в лишении Комитета компетенции рассматривать сообщения, таких, как дело Сифуэнтес Элгеты, касающееся нарушений содержащихся в Международном пакте прав человека, которые продолжаются в силу специфического характера преступления в форме насильственного исчезновения.

9. Обязательство международного органа по правам человека, каковым является Комитет, состоит в как можно более широком толковании Пакта, когда речь идет о признании или обеспечении прав или международной компетенции в области надзора, и, наоборот, в как можно более узком его толковании, когда речь идет об ограничении прав и международной компетенции надзорных органов. Следовательно, в отсутствие каких-либо обстоятельств, перечисленных в пункте 7 настоящего несогласного мнения, Комитету следовало признать данное сообщение приемлемым и перейти к рассмотрению его существа.

II. Четко определенная основа для толкования и применения Комитетом по правам человека правовых документов

10. Как было четко указано в несогласном мнении меньшинства членов Комитета по правам человека по делу Норма Юрич против Чили, ему следует "применять Пакт, только Пакт и ничего, кроме Пакта". Это, однако, не мешает Комитету на основании эволютивного толкования положений Международного пакта о гражданских и политических правах дополнить содержание последнего за счет международных норм, составляющих современный *corpus juris* международного права в области прав человека, с тем чтобы в более полной мере выполнить цель и задачи Пакта и придать ему большую эффективность.

11. Функция толкования, присущая органу всеобъемлющей международной системы, отвечающей за поощрение и защиту неотъемлемых прав всех женщин и мужчин, должна осуществляться на основании принципа *pro persona* и в соответствии с последствиями данного подхода. Ответственность международных органов в этой связи состоит в том, чтобы не принять решения, которое приведет к ослаблению ранее принятых норм в рамках других юрисдикций; при этом, любое новое толкование, принятое на основе их собственных сфер компетенции и ведущее к установлению толкования, предусматривающего более широкую защиту, вносит вклад в систему в целом, укрепляет гарантии прав жертв нарушений прав человека и служит предупреждением для государств относительно их будущих действий. Это не отменяет того факта, что в каждом отдельном случае Комитету по правам человека надо принять решение лишь о том, приемлемо ли сообщение, и если да, то представляют ли собой установленные факты одно или несколько нарушений Международного пакта о гражданских и политических правах.

III. Действия, представляющие собой насильственное исчезновение, и их охват в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах

12. Насильственное исчезновение является грубым нарушением различных прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. Важно также понять юридические трудности, которыми с точки зрения временного измерения оборачивается насильственное исчезновение, по определению являющееся продолжающимся преступлением, для международного судебного органа, такого, как Комитет по правам человека.

13. Мы считаем, что в силу причин, разобранных в разделе I настоящего несогласного мнения, Комитет компетентен рассматривать действия, представляющие собой насильственное исчезновение в нарушение положений Пакта (начиная с незаконного лишения свободы); в этой связи представляется уместным рассмотреть предполагаемые нарушения пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 и пункта 1 статьи 23 включительно.

14. Кроме того, мы полагаем, что даже при условии признания силы "заявления", сделанного чилийским государством, в случае сообщения Сифуэнтес Элгеты Комитет мог бы рассмотреть возможные нарушения, которые берут начало после присоединения Чили к Протоколу. Так, например, речь может идти о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в котором предусмотрено обязательство государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты.

15. Обязательство, вытекающее из пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, по нашему мнению, влечет за собой как обязательства средства, так и обязательства результата. Как уже было отмечено Комитетом по правам человека, "в пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав.... ..Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы" (выделено авторами). (Комитет по правам человека, восьмидесятая сессия

(2004), Замечание общего порядка № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15).

16. Далее, в пункте 16 того же Замечания общего порядка № 31 говорится, что "пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным.... Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека".

17. Далее в Замечании общего порядка № 31 указывается, что "в тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6). Кроме того, важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, – вопрос, который неизменно вызывает беспокойство у Комитета" (пункт 18).

18. Очевидно, что в пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающим широкие возможности добиваться правовой защиты со стороны компетентных судебных, административных, законодательных или любых других органов власти, также закрепляется право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения одного или нескольких прав, предусмотренных Пактом; это положение также подкрепляется пунктом 3 б) статьи 2, в котором устанавливается обязательство органов, в которые поступила жалоба, развивать возможности судебной защиты.

19. Со временем право на эффективное средство правовой защиты развивалось и приобрело особое значение в связи с предусмотренными Пактом правами, которые могут быть нарушены. Когда международные суды начали рассматривать дела о насильственном исчезновении, они столкнулись с тем, что в существующих основных конвенциях (таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах и других региональных соглашениях) не содержалось конкретных положений в отношении насильственных исчезновений. Однако это не помешало им устанавливать факт нарушения прав человека в рамках своей сферы компетенции, как видно на примере прецедентного права Комитета по правам человека по этому вопросу.

20. Тем не менее явление насильственного исчезновения привело к формулированию новых прав и включению их на основе эволютивного толкования в упомянутые основные договоры; так, одним из примеров является "право на

установление истины". Ясно, что массовые и систематические нарушения основных прав человека бросают вызов международному сообществу в целом, порождают обязательства *erga omnes* и предполагают обязательное проведение тщательного расследования соответствующих фактов. В этой связи право на установление истины имеет два измерения: индивидуальное (в случае, когда обладателями права являются жертвы нарушений и их семьи) и коллективное (распространяющееся на общество). В системе Организации Объединенных Наций были в полной мере признаны как социальное измерение права на установление истины, так и индивидуальное право на установление истины⁶. Хотя фактическое осуществление права на установление истины является важным компонентом полного возмещения, само по себе оно для этих целей недостаточно; помимо этого требуется, чтобы установление истины сопровождалось отправлением правосудия и, таким образом, отвечало требованиям современного международного права в области борьбы с безнаказанностью.

21. Право на установление истины не чуждо работе Комитета по правам человека; так, в общих замечаниях по странам Комитет подтвердил необходимость предоставить жертвам нарушений прав человека возможность "...узнать правду про эти акты, знать, кто их совершил, и получить надлежащую компенсацию..."⁷.

22. Руководствуясь этим новым подходом при рассмотрении ряда сообщений от частных лиц в соответствии с процедурой, предусмотренной в первом Протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановил, что автор сообщения, касающегося насильственного исчезновения ее дочери, имела право знать, что с ней произошло⁸.

23. К каким положениям Международного пакта о гражданских и политических правах относится "право на установление истины"? Безусловно, оно связано с правом на эффективное средство правовой защиты (пункт 3 а) статьи 2) в совокупности с общим обязательством уважать и обеспечивать всем лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия (пункт 1 статьи 2).

24. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах "право на установление истины" подразумевает право требовать от компетентных государственных органов объяснений относительно фактов, представляющих собой нарушения, и виновных лиц; таким образом, государство должно проводить эффективное расследование случаев насильственного исчезновения, с тем чтобы установить виновных, привлечь к судебному преследованию и наказать как исполнителей, так и зачинщиков преступления.

25. В отношении сообщения "Нидия Баутиста де Ареллана против Колумбии" Комитет отметил, что государства обязаны тщательно расследовать нарушения прав человека и обеспечивать осуждение и наказание лиц, несущих ответственность за совершение таких нарушений⁹, причем эта обязанность

⁶ Организация Объединенных Наций, "Перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью", E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, принципы 1 и 3.

⁷ Комитет по правам человека, "Заключительные соображения Комитета по правам человека: Гватемала", CCPR/C/79/Add.63, пункт 25.

⁸ Комитет по правам человека, Сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, пункт 14.

⁹ Комитет по правам человека, Нидия Баутиста де Ареллана против Колумбии, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, сообщение № 563/1993.

применяется а fortiori к тем случаям, когда установлены лица, совершившие нарушения. Подобная правовая практика применялась и в последующих делах¹⁰.

26. В свете индивидуального и коллективного права на установление истины обязательство расследовать и рассматривать дела о таких преступлениях, как насильственное исчезновение, постепенно трансформируется из "обязательства средства" в "обязательство результата". В этой связи представляется необходимым провести различие между элементами данного обязательства государства.

27. Под обязательством расследовать понимается проведение досконального расследования с использованием всех средств, имеющихся в распоряжении государства; при этом государство должно устранить любые правовые и материальные препятствия, которые могут затруднять или ограничивать расследование. Это обязательство не может быть выполнено лишь с помощью принятия формальных мер или общих действий; для выполнения обязательства проводить расследование государство должно гарантировать, что все государственные институты предоставят все необходимые средства суду, рассматривающему дело, а следовательно они должны предоставлять всю запрашиваемую информацию и документацию, а также обеспечивать явку в суд любых лиц по назначению суда и принимать любые предписанные им шаги в этой связи. Комитету следовало рассмотреть факты дела Сифуэнтес Элгеты в свете этих критериев, в особенности если требуемые параметры ограничиваются коллективным расследованием в результате так называемых "законов, восполняющих пробел". Расследования призваны пролить свет на происшедшее и установить виновных лиц для привлечения их к судебной ответственности.

28. Обязательство судить виновных лиц должно выполняться после установления предполагаемых преступников. Судебное преследование этих лиц должно осуществляться с соблюдением всех гарантий и прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах.

29. Обязательство предоставить информацию о судьбе исчезнувших лиц, в исчезновении которых виновно государство, по нашему мнению, является обязательством результата. Если ответственность за случившееся несет государство, то неприемлемо не только с этической, но и с правовой точки зрения не давать родственникам ответы, необходимые им для осуществления своего права на траур по исчезнувшим лицам, которые подверглись внесудебным казням. "Эффективное средство правовой защиты" (по смыслу пункта 3 а) статьи 2) должно пониматься как средство, полностью отвечающее цели, для которой оно создавалось, и в случае насильственного исчезновения эффективным средством правовой защиты является средство, позволяющее выяснить судьбу жертвы. Если в силах государства было заставить кого-либо "исчезнуть", то оно должно быть в силах объяснить, как это произошло и где находится этот человек или где находятся его/ее останки.

30. Еще одно возможное нарушение в этой категории дел, не упоминаемое, однако, в сообщении г-жи Сифуэнтес Элгеты, может быть вызвано жестоким или бесчеловечным обращением, которому подвергается член семьи исчезнувшего лица в результате действия или бездействия, вменяемого в вину государству, когда последнее скрывает информацию о судьбе исчезнувшего лица. Рассматривая сообщение *Норма Юрич против Чили*, Комитет получил возможность высказать

¹⁰ Комитет по правам человека, Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Диоселина Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Угэс Чапарро Торрес против Колумбии, Сообщения, принятые 29 июля 1997 года, сообщение № 612/1995, пункт 8.8.

свое мнение по поводу этой позиции, но, к сожалению, мнение большинства не объясняет причин, по которым данное предполагаемое нарушение не было разобрано с правовой точки зрения.

31. В действительности страдания, переносимые человеком, которого с исчезнувшим лицом объединяли эмоциональные связи (например, близким родственником, таким как мать жертвы), представляют собой, при отсутствии доказательств, подтверждающих отсутствие таких связей, нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Даже в случае смерти лица членам семьи должно быть предоставлено право на траур, с тем чтобы они могли по мере своих сил продолжить жизнь в таких трагических обстоятельствах, и государство обязано обеспечить им это право.

IV. Заключительные замечания

32. С учетом сложного характера дел о насильственном исчезновении Комитету по правам человека надлежит уделять особое внимание тому, когда были совершены возможные нарушения прав человека, с тем чтобы определить, компетентен ли он рассматривать соответствующее дело. Следует понимать и учитывать, что в ряде случаев "момент совершения" действий, являющихся самостоятельными нарушениями положений Международного пакта о гражданских и политических правах, наступает после лишения того или иного лица свободы.

33. Международное право прав человека, несомненно, развивается в сторону обеспечения эффективного правосудия жертвам нестандартных нарушений, таких, как насильственные исчезновения. Мы отходим от ложной дихотомии истины и правосудия, а следовательно, попытки обеспечить эффективное практически правосудие должны пользоваться решительной поддержкой со стороны международных правозащитных органов в той мере, в какой им позволяет это сфера их компетенции.

34. Преступления против человечности наносят серьезный ущерб всему международному обществу и не должны допускаться современным международным правом. Судебное преследование и наказание лиц, ответственных за такие преступления, являются нравственными императивами, налагающими на государство обязательство принимать все возможные усилия для предотвращения безнаказанности и установления истины в отношении происшедшего.

35. Мы надеемся, что в будущем правовая практика Комитета по правам человека сможет придерживаться направления, обозначенного в настоящем особом мнении, на основе искреннего понимания того, что оно не только с правовой точки зрения совместимо с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и его Факультативного протокола, но и представляет собой наиболее эффективное толкование предмета и задач данных документов.

[Подпись] г-жа Хелен Келлер

[Подпись] г-н Фабиан Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]